

К вопросу о репрезентативности и возможности восполнения материалов Государственного архива Костромской области по проблемам рабочего движения в губернии в начале XX века // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А.Некрасова. 1999. - № 3. – С. 93-96.

В последние годы в изучении различных проблем региональной истории наметилась тревожная тенденция. Исследователи Владимирской, Ивановской, Ярославской областей пренебрегают анализом документов костромских архивов под тем предлогом, что после пожара 1982 г. значительная часть материалов погибла. В результате из научного оборота изъята не только сгоревшая часть документов, но и спасенные фонды. В таких условиях архивы Костромской области не могут в полной мере выполнять роль научно-исследовательских учреждений, а предлагаемые в исследованиях выводы не получают должного обоснования. Исторические процессы, развивавшиеся на Костромской земле выпадают из сферы внимания региональных и общероссийских исследований.

Преодоление данной тенденции мы видим на пути решения трех задач. Первая – реставрация пострадавших документов и скорейшее их вовлечение в научный оборот. Ввиду острого недостатка средств, необходимо наладить сотрудничество Государственного архива Костромской области с историческим отделением университета по созданию копий пострадавших документов, дабы заменить ими выдачу оригиналов в читальный зал архива. Вторая задача – подготовка и издание нового путеводителя по сохранившимся фондам и материалам ГАКО с тем, чтобы исследователи имели четкие ориентиры о представленных здесь документах. Отрядным явлением стал выход путеводителя по фондам Центра документации новейшей истории Костромской области.

Третья задача – оценка репрезентативности делопроизводственных документов, сохранившихся в фондах архива и возможности восполнения утраченной информации за счет документов, хранящихся в других центральных и областных архивах страны, по конкретным проблемам, представляющим интерес для исследователей. Данная статья посвящена решению этой задачи по проблемам рабочего движения в губернии в конце XIX – начале XX века. Реализация поставленной задачи возможна на основе сравнительного анализа результатов изучения данной проблемы, полученных до и после пожара в Костромском архиве. К таким результатам отно-

сится составление хроники рабочего движения в губернии с 1895 по июнь 1907 гг.¹

Работа по составлению «Хроники рабочего движения в России в 1895-феврале 1917 гг.» проводится на основе привлечения нескольких групп источников. К первой следует отнести делопроизводственную документацию центральных и местных органов власти, судебных инстанций, документацию о деятельности конкретных промышленных предприятий.

Наиболее удобными для обработки, достоверными материалами, дававшими систематические сведения о рабочем движении, являются документы фабричной инспекции. Они представляют собой сочетание донесений участковых фабричных инспекторов непосредственно с места событий, статистические карточки по большинству стачечных выступлений, донесения и отчеты старших фабричных инспекторов о различных формах рабочих выступлений. Кроме того, документы фабричной инспекции дают весьма точные сведения об экономическом, финансовом положении, количестве рабочих, уровне заработной платы, режиме труда и отдыха на каждом конкретном предприятии. Это важные сведения уточняющего характера, без которых невозможна точная фиксация событий в материалах «Хроники». Ценную информацию названные документы содержат о настроениях рабочих, характере их взаимоотношений с предпринимателем или дирекцией предприятия. Именно этот фонд наиболее пострадал в результате пожара.² Однако многоступенчатая система отчетности фабричной инспекции позволила сохранить значительную часть донесений в фондах департаментов торговли и мануфактур (1864-1900), торговли и промышленности (1900-1905 гг.) Министерства финансов и в фонде Министерства торговли и промышленности (1905-1917 гг.) в Российском государственном историческом архиве.³ В фонде Костромского истпарта сохранились дневники и личные записки, черновики годовых отчетов, переписка старшего фабричного инспектора Костромской губернии с участковыми фабричными инспекторами.⁴

Существенным недостатком материалов фабричной инспекции было то, что она фиксировала состояние дел лишь на фабрично-заводских предприятиях, подчиненных ее надзору. Поэтому большое значение приобретают документы полицейско-жандармских и судебных органов. Они наиболее распылены по различным фондам центральных архивов. В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) особое внимание обращают на себя фонды Департамента полиции Министерства внутренних дел⁵, а также Штаба отдельного корпуса жандармов⁶. Фонд Департамента общих дел по своему содержанию дополняет материалы Департамента по-

лиции.⁷ Фонд Министерства юстиции содержит «представления» окружных прокуроров о текущих событиях и материалы расследований⁸. К сожалению, донесения с мест в указанных фондах не систематизированы по географическому признаку, в связи с чем изучение данных материалов весьма трудоемко.

Сообщения жандармских чинов разного ранга сосредоточены в фондах губернских жандармских управлений. Фонд Костромского ГЖУ сохранился после пожара лишь частично, но благодаря реорганизации Костромской губернии, часть документов о состоянии дел в наиболее развитых уездах – Кинешемском и Юрьевецком, перешли в фонды Государственного архива Ивановской области⁹. В совокупности с материалами полицейских и судебных органов¹⁰, они дают информацию о положении рабочих, размахе и различных формах движения, об изменениях в общественных настроениях. Однако оценки полицией и жандармерией численности участников выступлений, характера предъявленных в ходе стачки или на митинге требований всегда были более или менее приблизительны. Наибольший интерес представляли донесения унтер-офицеров дополнительного штата губернского жандармского управления при каждом конкретном предприятии. Находясь в гуще событий, они довольно точно фиксировали детали событий, доставляя наиболее объективную информацию.

Универсальный характер носят фонды губернских канцелярий и уездных исправников, так как они сочетают донесения и рапорты фабричных инспекторов, жандармских и полицейских чинов, «представления» следователей и прокуроров судов¹¹. Сохранность данных фондов в областном архиве достаточно велика.

Значительный интерес представляют документы отдельных предприятий, фрагментарно сохранившиеся в Костромском областном, а также представленные в Ивановском архиве¹².

Кроме того, участие нефабричных рабочих фиксировалось в материалах различных ведомств: Министерства путей сообщения, управления неокладных сборов Министерства финансов, почт и телеграфов, Государственного банка¹³.

Вторую группу источников образуют воспоминания участников движения. Опубликованы воспоминания П.Н. Караваева, М.А. Растопчиной, П.Н. Лапшина, А.М. Стопани¹⁴. Из архивных материалов удалось почерпнуть воспоминания А. Сергеева, А.Е. Михайловой, А.А. Симановского и многих других¹⁵. Воспоминаниям присущи значительные искажения информации, неточности в указании дат, последовательности, участников событий. К их достоинствам следует отнести эмоциональность изложения,

циональность изложения, характеристику господствовавших в рабочей среде настроений и нравов. Как правило, значительная часть воспоминаний сохранилась в фондах истпартов и истпрофов, собиравших материалы по истории революций в 20-е годы.

К третьей группе источников следует отнести периодическую печать революционно-демократического («Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь») и буржуазно-либерального лагеря («Костромской листок», «Московские вечерние известия», «Народный вестник», «Северный край»). Без данных периодики картина движения была бы неполной¹⁶. Однако, материалы периодической печати требуют тщательной проверки, так как содержат неточности, а иногда и сознательные искажения хода рабочих выступлений¹⁷.

Использование столь широкого круга источников позволило учесть все факты рабочих выступлений в губернии, однако детальная характеристика части из них, особенно, если это касалось мелких промышленных предприятий, торговых или ремесленных заведений, утрачена безвозвратно.

Определить репрезентативность сохранившихся материалов Костромского архива позволит сравнение источниковой базы «Хроники рабочего движения» в Костромской губернии в 1895-1904 и в 1906-1907 гг., составленной до пожара 1982 г. и «Хроники» за 1905 год, составленной уже в 90-е годы. Предметом сравнения является только стачечное движение. Результаты сравнения представлены в таблице № 1.

Таблица № 1. Данные о стачках в Костромской губернии в 1895-1907 гг. в материалах центральных и областных архивов.¹⁸

Этапы движения	РГИА	ГАРФ	ГАКО	ГАИО	ЦДН И КО	Периодич. печать	Сб. докум	Всего
1895-1904	<u>24</u> 55,81	<u>20</u> 46,51	<u>31</u> 72,1	-	<u>24</u> 55,81	<u>11</u> 25,58	-	<u>43</u> 100 %
1905	<u>56</u> 47	<u>2</u> 1,68	<u>76</u> 63,86	<u>57</u> 47,89	<u>85</u> 71,43	<u>59</u> 49,58	-	<u>119</u> 100 %
1906-июнь 1907	<u>20</u> 13,88	<u>5</u> 3,47	<u>106</u> 73,61	<u>12</u> 8,33	<u>13</u> 9,03	<u>13</u> 9,03	<u>25</u> 17,4	<u>144</u> 100%

За период 1895-1904 гг. в Костромской губернии было зафиксировано 43 стачечных выступлений. 31 стачка, то есть 72,1 процента всех выступлений выявлено на материалах Костромского архива. Причем о пяти стачках его материалы служили единственным источником, не дублировались в иных архивах и в периодической печати. Информация о двух выступлениях содержалась в фонде старшего фабричного инспектора, впоследствии пострадавшем от пожара. За 1906-июнь 1907 гг. выявлено 144 стачечных выступлений, причем о 106 из них сведения извлечены из местного архива, что составляет 73,6 процента всех стачек. Таким образом, репрезентативность фондов областного архива о рабочем движении в губернии на разных его этапах являлась постоянной величиной и несколько превышала 70 процентов выступлений. Костромской областной архив содержал основной массив информации по данной проблеме. На этом этапе сгоревшие впоследствии материалы позволили выявить 18 стачек, не отраженных в других источниках.

В «Хронике рабочего движения» за 1905 год зафиксировано 119 стачек. Так как изучение данного этапа проходило после 1982 г., репрезентативность данных областного архива снизилась до 63,86 процентов выступлений (76 стачек). В то же время, утраченные материалы фабричной инспекции за 1905 г. были продублированы в фонде Костромского истпарта в Центре документации новейшей истории, который содержит сведения о 71,4 процентах всех выступлений 1905 года. В областном архиве сохранились материалы ГЖУ и канцелярии губернатора за этот год. Они содержат сведения о стачках не только на промышленных предприятиях, но и в торговых и ремесленных заведениях, не подлежащих надзору фабричной инспекции. Причем о пяти выступлениях подобного рода информация содержится только в материалах ГАКО. Приведем наиболее яркие примеры, не получившие до сих пор освещения в исследованиях. Так, фонд Костромского ГЖУ содержит упоминания о забастовке на меднолитейном и самоварном заводе В.Г. Ермолина 22-23 февраля, а также об участии в июльской общегородской стачке мукомольной мельницы И.Я. Аристова с 5 июля 1905 года. Документы канцелярии Костромского губернатора позволяют установить, что 15-17 ноября на льнопрядильной и бумагопрядильной фабрике Анонимного общества Гратри, Жерар и Михиной состоялась не одна, а три частичных стачки, с участием рабочих отдельных цехов или специальностей. С 6 утра 15 до 4 утра 16 ноября в забастовке приняли участие 1481 рабочий из 1938 работавших на фабрике. Утром работу бросили до 494 ватерщиц, гекленщиков и съемщиков. Требования рабочих носили частный характер, но вели себя забастовщики решительно. К

двум часам дня, угрожая оружием и поджогом предприятия, остановили льнопрядильную фабрику. Бастующим удалось не допустить на работу на бумагопрядильной фабрике часть сменных рабочих. Требования рабочих удовлетворены не были. Под угрозой расчета, утром 16 ноября работы на фабрике полностью возобновились, но уже два часа спустя забастовали 300 ватерщиц, повторив прежние требования. Директору пришлось пойти на удовлетворение части требований. В 13.00 работы возобновились, но уже в 16.00 забастовали 50 кардовщиков. Спустя сутки, к 4 часам дня 17 ноября, обещаниями, угрозами расчета в течение трех дней и вызовом полиции директору предприятия удалось прекратить стачку. Фабричная инспекция квалифицировала все эти события как одну стачку.¹⁹ Рапорты полицейского надзирателя фабричной полиции Костромскому полицмейстеру от 16, 17 и 18 ноября, сохранившиеся в канцелярии костромского губернатора, а также подлинники объявлений директора фабрики Л. Моргонова, сохранившиеся в фондах Центра документации новейшей истории позволили разобраться во всех нюансах данного выступления.²⁰

В условиях первой русской революции была ослаблена, а с 17 октября 1905 г. отменена цензура, в связи с чем важнейшим источником информации о рабочем движении становится периодическая печать. Газеты зафиксировали в 1905 году в Костромской губернии 18 стачек, не получивших отражение в иных источниках. Это забастовки грузчиков, кузнечных мастерских, столяров, сапожников, портных, пожарных, других профессиональных групп, не учтенных в официальном делопроизводстве.

Итак, утрата части документов ГАКО в 1982 году снизила репрезентативность данных архива по проблемам рабочего движения. Утрачена уникальная информация о ходе ряда выступлений, настроениях в обществе, поведении владельцев предприятий во время конфликтов. В то же время, сохраняется возможность компенсировать потери привлечением широкого круга источников из других архивов страны и из периодической печати. По-прежнему в фондах областного архива представлен основной массив информации по проблемам региональной истории, что делает их использование неременным условием получения полной и объективной информации.

¹ См.: Белов М.Н. Стачки, волнения и демонстрации рабочих в Костромской губернии в 1895-1904 гг. // Рабочее движение в Костромской губернии в 1895-1904 гг. Хроника. Сборник статей и материалов для «Хроники рабочего движения в России в 1895-феврале 1917 г». - М., 1988. - С. 74-94; Наянова Г.Н. Хроника стачек, волнений и демонстраций в Костромской губернии на втором этапе революции 1905-1907 гг. // Рабочее движение в России в период революции 1905-1907 гг. (Материалы для «Хроники рабо-

чего движения»). - М., 1991. - С. 120-146; Новиков А.В. Рабочее движение в 1905 году: Причины, формы, содержание. (По материалам Владимирской, Ярославской, Костромской губерний). - Диссерт. к.и.н. - Кострома, 1997. Приложение № 2. Хроника рабочего движения в Верхневолжском регионе в 1905 году.

² ГАКО. Фонд старшего фабричного инспектора Костромской губернии. -Ф.457.

³ См.: РГИА. -Ф.20, 22, 23.

⁴ Центр документации новейшей истории Костромской области (ЦДНИКО). -Ф.383.-Оп.1.-Д.4,5.

⁵ ГАРФ. -Ф.102. 3-е делопроизводство и Особый отдел.

⁶ ГАРФ. -Ф.110.

⁷ РГИА. -Ф.1284.

⁸ РГИА. -Ф.1405.

⁹ ГАКО. Фонд Костромского губернского жандармского управления. -Ф.749; ГАИО. Фонд помощника начальника Костромского ГЖУ в Кинешемском уезде. -Ф.349.

¹⁰ См.: ГАИО. Фонды полицейских приставов Кинешемского и Юрьевоцкого уездов. -Ф.574, 575, 919.

¹¹ ГАКО.-Ф.133. - Канцелярия Костромского губернатора. Ф.976, 1296 - Фонды Костромского и Нерехтского уездных исправников; ГАИО. -Ф.770. - Кинешемский уездный исправник.

¹² ГАКО. Фонд Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры. -Ф.469; Товарищество Костромской льнопрядильни бр. Зотовых. -Ф.470; Костромская махорочная фабрика М.Н.Чумакова. -Ф.472; Мукомольная мельница М.Н.Чумакова. -Ф.484; Анонимное общество Костромской льнопрядильной и бумажной мануфактуры русской фабрики Гратри, Жерар и Михиной -Ф.518; и другие; ГАИО. Волжская мануфактура Миндовского и Бакакина в Кинешемском уезде. -Ф.151; Бумагопрядильная, ткацкая, красильно-аппретурная фабрика Товарищества Тезинской мануфактуры Г.Разоренова и И.Кокорева в с. Тезино. -Ф.150 и т.д.

¹³ РГИА. -Ф.273, 274, 575, 587, 1289.

¹⁴ См.: 1905 год в Костроме. Сб. Статей и воспоминаний. /Под ред. Я.А.Андреева. - Кострома, 1926; Растопчина М.А. Очерки по истории революционного движения в Костроме. - Кострома, 1922.

¹⁵ ЦДНИКО. -Ф.383.-Оп.1.-Д.47,56; -Оп.2.-Д.123-124; -Ф.3215.-Оп.2.-Д.69-123.

¹⁶ См.: Мейерович М.Г. Вопросы источниковедения стачечной борьбы рабочих ЦПР в период империализма. //Проблемы историографии и источниковедения истории пролетариата Центрального Промышленного района России. - М., 1990. -С.45-46.

¹⁷ Профессионализм историка и идеологическая конъюнктура. Проблемы источниковедения советской истории. - М., 1994. -С.99-100.

¹⁸ В числителе – количество стачек, выявленных в материалах архива или периодической печати, в знаменателе – доля учтенных выступлений в процентах.

¹⁹ ЦДНИКО. -Ф.383.-Оп.1.-Д.4.-Л.136-136об.

²⁰ ГАКО. -Ф.133.-Оп.31.-Д.121.-л.3-8; ЦДНИКО.-Ф.363.-Оп.1.-Д.5.